

М. В. Громоздина*

Порядок осуществления родительских прав при раздельном проживании родителей: критерии установления и реальное исполнение

Аннотация. Осуществление родительских прав в отношении общего ребенка при раздельном проживании родителей является сложным и актуальным вопросом в семейном праве России. Несмотря на то, что семейное законодательство регулирует споры, связанные с воспитанием детей, а судебная практика за длительный период времени определила общие правила разрешения споров в интересах детей, существует значительное число пока неразрешенных проблем. Принцип равенства прав и обязанностей родителей, установленный Семейным кодексом РФ, по мнению автора, нуждается в пересмотре, так как не соответствует объективным жизненным реалиям, особенно в условиях раздельного проживания родителей. Роль и полномочия органов опеки и попечительства при участии в делах, связанных с воспитанием детей, требуют изменений. Определение места жительства ребенка с одним из родителей должно означать изменение родительского статуса и, как следствие, изменять принцип равенства родительских прав. Неразрешенность этих вопросов, связанных с осуществлением родительских прав при раздельном проживании родителей, не позволяет эффективно решать и другие вопросы, например о надлежащем исполнении родителями обязанности по содержанию детей (об алиментах). Автором предлагаются к обсуждению некоторые варианты решения обозначенных проблем.

Ключевые слова: родительские права, раздельное проживание родителей, место жительства ребенка, органы опеки и попечительства, алименты, правовой статус родителя, равенство прав и обязанностей, решение суда, экспертиза, родители.

DOI: 10.17803/1994-1471.2017.78.5.092-096

Родители, имеющие общего ребенка, проживая раздельно, зачастую не могут урегулировать ситуацию, связанную с общением ребенка с каждым из родителей. В связи с этим у них возникает спор о порядке осуществления родительских прав, следствием чего становится обращение в суд, изначальной причиной чего является неспособность и/или нежелание родителей договориться по вопросам, касающимся воспитания общего ребенка.

Судебной практикой выработаны требования, которым должно соответствовать судебное решение при разрешении подобных споров, и главным из них являются интересы ребенка. В соответствии с постановлением Пленума Верховного Суда РФ «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей» от 27 мая 1998 г. № 10 отмечено, что при определении порядка общения родителя с ребенком

© Громоздина М. В., 2017

* Громоздина Мария Владимировна, кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского и предпринимательского права Новосибирского государственного университета экономики и управления (НИНХ)

gromlaws@mail.ru

630117, Россия, г. Новосибирск, ул. Полевая, д. 20, кв. 101

суд принимает во внимание возраст ребенка, состояние его здоровья, привязанность к каждому из родителей и другие обстоятельства, способные оказать воздействие на физическое и психическое здоровье ребенка, его нравственное развитие.

Изучение и анализ судебной практики показали, что родители при формулировании исковых требований включают условия, детализирующие порядок общения родителя, проживающего отдельно, с ребенком. Среди прочих наиболее часто встречаются условия о проведении с детьми школьных каникул, праздничных и выходных дней, дней рождений родителей и других близких родственников, определение порядка общения в период болезни ребенка, возможность выезда за границу и т.п. Вполне очевидно, что невозможно предусмотреть все возможные варианты поведения родителей, и чем детальнее будет решение, тем больше оснований для его нарушения¹.

Попробуем разобраться, в чем кроются проблемы разрешения судебных споров между родителями. При установлении судом порядка общения с ребенком отдельно проживающего родителя спорным является вопрос о месте общения родителя с ребенком и необходимости присутствия, например, родителя, с которым ребенок проживает, либо близких родственников со стороны этого родителя. Достаточно часто родитель, проживающий отдельно, выступает против того, чтобы территория общения ограничивалась местом жительства ребенка, и тем более, чтобы встречи с ребенком проходили в присутствии посторонних лиц или другого родителя. На соблюдении этих условий, как правило, настаивает родитель, с которым проживает ребенок, объясняя это опасением негативного влияния отдельно проживающего родителя на ребенка. Лишь в редких случаях суд определяет, что общение ребенка с родителем должно осуществляться по месту жительства ребенка, например, в случае болезни ребенка. В решении Советского районного суда г. Новосибирска (дело № 2-27/2017) суд определил, что в случае болезни ребенка отец посещает дочь по месту жительства матери, не приняв во внимание возражения последней о созданной новой семье. Она возражала против такого по-

рядка общения, мотивируя это также тем, что не обязана впускать второго родителя в свое жилище, имея право на частную жизнь.

С недавних пор в решениях судов по спорам о воспитании детей стали появляться условия об «адаптационном периоде», например, сроком на 6 месяцев с момента вступления решения суда в законную силу. В течение этого периода предусмотрено общение отдельно проживающего родителя с ребенком в присутствии второго родителя либо общение без оставления ребенка на ночь (решение Железнодорожного районного суда г. Новосибирска, дело № 2-44/2014).

Законом не установлен перечень прав и обязанностей родителей при раздельном проживании. С одной стороны, в соответствии со ст. 61 Семейного кодекса РФ родители имеют равные права и несут равные обязанности в отношении своих детей. С другой стороны, родитель, проживающий отдельно от ребенка, имеет право на общение с ним, участие в его воспитании и решении вопросов получения ребенком образования (п. 1 ст. 66 СК РФ), т.е. его родительские права ограничены определенным перечнем. Таким образом, при изучении вопроса о родительских правах при раздельном проживании родителей важным является вопрос об объеме родительских прав.

Может ли порядок общения родителей с ребенком быть равным для каждого родителя, а именно: 50/50, т.е. полгода ребенок живет с одним родителем, а полгода с другим или неделю у одного родителя, а неделю у другого, половину недели с одним родителем и половину с другим? Этот вопрос выясняют в суде участники процесса.

Разумно предположить, что равенство прав родителей не исключает установление такого порядка, однако, руководствуясь интересами ребенка, особенностями его психики, такой порядок нельзя признать соответствующим интересам последнего. Суды, как правило, при вынесении судебного решения такой регламент общения все-таки не устанавливают, однако при утверждении мирового соглашения не находят препятствий для его утверждения. Так, например, Канский городской суд Красноярского края (дело №2-171/2014) утвердил

¹ Нечаева А. М. Судебная защита прав ребенка. М. : Экзамен, 2003. С. 53.

мировое соглашение между родителями несовершеннолетнего (на момент вынесения решения возраст ребенка составлял 6 полных лет) о порядке осуществления родительских прав. Согласно п. 1.3 соглашения ребенок проживает с родителями поочередно; а в п. 2.3.1 установлено, что первую половину недели с понедельника по четверг ребенок проживает у матери, а вторую половину недели — с четверга по воскресенье — у отца. Также родители договорились о вопросах согласования внешнего вида ребенка, прическе и манерах одеваться. Данное мировое соглашение в значительной степени не учитывает интересы ребенка и определяет «порядок пользования ребенком», а не общения с ребенком родителей.

Обсуждение вопроса о порядке осуществления прав родителями достаточно часто в последнее время включает условие о выезде несовершеннолетнего с одним из родителей за пределы Российской Федерации. Это требование в случае его удовлетворения вызывает немало сложностей, так как требует согласия второго родителя независимо от решения суда, например для получения виз. Чаще суды все-таки отказывают в удовлетворении требований о разрешении выезда за пределы России. Так, Заельцовский суд г. Новосибирска (дело №2-52/2014) сделал вывод о том, что вопрос дачи разрешений на выезд детей за границу без нотариального согласия одного из родителей может быть разрешен только по каждому конкретному случаю. Поскольку при рассмотрении иска необходимо будет устанавливать страну выезда, срок пребывания, цель поездки, а также того, кто будет нести ответственность за жизнь и здоровье детей, охранять их права за пределами России. При этом место жительства детей решением этого же суда было определено с матерью. Сказанное позволяет говорить, что ситуация для истца нисколько не изменилась по состоянию на момент вступления решения в законную силу и до подачи иска в суд.

В статье 66 СК РФ установлено, что родитель, проживающий отдельно, имеет права (но не обязанности) на общение с ребенком, на участие в его воспитании и решении вопросов получения им образования. В то же время, согласно ст. 61 СК РФ, родители имеют равные права и несут равные обязанности в отношении своих детей. Таким образом, отдельно

проживающий родитель имеет не только права, но и несет обязанности в отношении несовершеннолетнего ребенка. При рассмотрении искового заявления об определении порядка общения родителя с несовершеннолетним ребенком зачастую исследуются требования об определении места жительства ребенка и взыскании алиментов.

Интересно, что суды при вынесении решения не принимают во внимание факт неуплаты алиментов при определении порядка общения с ребенком как обстоятельство, свидетельствующее о неисполнении обязанности родителя по содержанию детей. В решении Ленинского районного суда г. Новосибирска (дела №2-1445/2012) указано, что суд установил факт ненадлежащего исполнения своих обязанностей отцом по содержанию сына, предупредил его о необходимости изменить свое отношение к содержанию сына и, руководствуясь положениями ст. 66 СК РФ, с учетом желания и обещания погасить задолженность по уплате алиментов (в размере около 100 тыс. руб.) установил порядок его общения с несовершеннолетним ребенком.

Заключение по существу спора, составленное органами опеки и попечительства в порядке ст. 78 СК РФ, как правило, носит формальный характер. Представители органов опеки и попечительства, участвуя в суде по спорам, связанным с воспитанием детей, нередко не владеют всей информацией по делу, а зачастую вообще не принимают участия в судебных заседаниях, обращаясь к суду с просьбой рассматривать дело в их отсутствие. Пользы от такого «обязательного» участия нет никакой. Однако, обращаясь к истории, а точнее, к редакции ст. 56 Кодекса о браке и семье РСФСР, становится видно, что изначально именно органы опеки и попечительства определяли порядок общения для родителей, кроме того, было установлено: «Когда родители не подчиняются решению органа опеки и попечительства, последний вправе обратиться за разрешением спора в суд». На данном этапе органы опеки и попечительства не наделены таким правом и, как правило, родители, не прибегая к помощи данных органов, напрямую обращаются в суд. Акт о жилищно-бытовых условиях проживания несовершеннолетнего — это единственный документ, который представляют в суд исключительно органы опеки и попечительства.

Говоря о доказательствах, которые имеют значение для дела по спорам рассматриваемой категории, следует отметить, что ключевое значение имеет заключение судебной психолого-педагогической экспертизы, проведение которой занимает много процессуального времени, влечет издержки для сторон. Места проведения таких экспертиз законом не определены, методики и способы каждый эксперт определяет самостоятельно. Как результат, заключение судебной психолого-педагогической экспертизы содержит описание множества методик, имеющих прикладное значение и не всегда корректные и последовательные выводы, которые нуждаются в разъяснении специалиста.

Решение, постановленное судом, в редких случаях удовлетворяет обе стороны, и после процедуры обжалования наступает неизбежная стадия исполнения судебного решения, что влечет за собой новые судебные разбирательства, но уже в расширенном составе — с привлечением представителей Службы судебных приставов.

Для обоих родителей существует определенная законом обязанность не препятствовать друг другу в осуществлении родительских прав и строго соблюдать решение суда. Таким образом, родитель, с которым ребенок проживает, обязан соблюдать установленный судом порядок общения и в соответствии с ним обязан передать ребенка родителю, проживающему отдельно, а тот обязан вернуть ребенка по месту его постоянного жительства в соответствии с тем же порядком. В противном случае действие родителя может быть квалифицировано как злоупотребление правом.

Поэтому, нарушая установленный порядок общения с ребенком, родитель, проживающий отдельно, не только не исполняет решение суда или условия соглашения, но и нарушает права и интересы ребенка, а также родителя, с которым последний проживает.

Систематическое неисполнение порядка общения с ребенком может совершаться исключительно в форме умысла, при этом родитель ясно осознает, что таким поведением причиняет вред своему ребенку. Разумеется, речь не идет о ситуациях, когда родитель по уважительной причине (болезнь, командировка и др.) не может выполнять определенный судом порядок осуществления родительских прав. Интересной представляется следующая

ситуация, когда суд определил порядок осуществления родительских прав отцу троих детей следующим образом: по одному дню в неделю с каждым ребенком, а затем еще один день — совместно со всеми детьми. Однако установленный регламент общения отца с детьми оказался трудноисполнимым и не очень удобным в применении, и он решил исполнять его по своему усмотрению с учетом желания и занятости, полагая, что имеет на это право (решение Советского районного суда г. Новосибирска дело № 2-907). В связи с этим мать детей, возражая против такого произвольного исполнения судебного решения, обратилась в суд с заявлением о прекращении исполнительного производства. Судебные приставы-исполнители ошибочно полагали, что взыскатель (отец) вправе требовать исполнения решения с должника (матери) в полном объеме, но при этом сам не обязан исполнять решение суда, так как судом не возложено на него никаких обязанностей.

С учетом изложенного представляется возможным сделать некоторые выводы о необходимости совершенствования семейного законодательства по вопросам, касающимся порядка осуществления родительских прав родителем, проживающим отдельно:

- 1) иск о порядке осуществления родительских прав родителем, проживающим отдельно, должен рассматриваться либо одновременно, либо после определения судом места жительства несовершеннолетнего для надлежащего понимания, кто из родителей является отдельно проживающим;
- 2) определение места жительства ребенка с одним из родителей должно означать, что с этого момента объем родительских прав меняется. Определение места жительства ребенка с одним из родителей означает, что правовой статус родителя, с которым проживает ребенок, отличается (не равен) статусу родителя, который проживает отдельно и с учетом этого устанавливается порядок участия каждого родителя в воспитании ребенка;
- 3) в случае неуплаты родителем, проживающим отдельно, алиментов без уважительной причины длительное время (от шести месяцев и более), т.е. при ненадлежащем исполнении родительской обязанности по содержанию ребенка, суд вправе на опре-

- деленный срок лишить родителя, проживающего отдельно от ребенка, права на общение с ним;
- 4) органы опеки и попечительства в процессе рассмотрения судами дел о порядке осуществления родительских прав родителем, проживающим отдельно (и определения места жительства ребенка с одним из родителей), представляют в суд по запросу акт о жилищно-бытовых условиях без дачи заключения по делу и не участвуют в деле;
- 5) необходимо установить обязательное проведение судебной психолого-педагогической экспертизы только в отношении детей, не достигших 10-летнего возраста, с обязанностью возмещения расходов обоими родителями в равных частях. В отношении несовершеннолетних детей, достигших 10-летнего возраста, суд вправе обязать родителей представить психолого-педагогическое исследование и выслушать мнение ребенка в суде.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Нечаева А. М. Судебная защита прав ребенка. — М., 2003. — 128 с.

Материал поступил в редакцию 15 марта 2017 г.

THE PROCEDURE FOR EXERCISING PARENTAL RIGHTS IN PARENTAL SEPARATION: CRITERIA FOR IMPLEMENTATION AND ENFORCEMENT

GROMOZDINA Maria Vladimirovna — PhD, Associate Professor of the Department of Civil and Business Law of the Novosibirsk State University of Economics and Management (NSUEM)
gromlaws@mail.ru
630117, Russia, Novosibirsk, ul. Polevaya, d. 20

Review. *The exercise of parental rights in respect of their child in parental separation is a complex and topical issue in Russian Family Law. Despite the fact that Family Law governs disputes associated with the upbringing of children, and the jurisprudence over a long period of time has established general rules of resolving disputes in the interest of children, there is a considerable number of unresolved problems. The principle of equality of rights and obligations of parents as established under the Family Code of the RF, in the opinion of the author, needs to be revised because it does not meet the objective life realities, particularly in the context of the separation of parents. The role and powers of custody and guardianship authorities participating in cases that involve the issues of upbringing children should be changed. Determining the place of residence of a child with one of the parents should mean a change in parental status and, as a consequence, change the principle of equality of parental rights. The failure to resolve the issues associated with the exercise of parental rights in the separation of parents does not effectively address other issues, such as the proper fulfillment of a parental duty to maintain children (child support). The author proposes for discussion some options to address the issues in question.*

Keywords: *parental rights, separation of parents, place of residence of the child, custody and guardianship authorities, child support, parent's legal status, equality of rights and duties, court decision, examination, parents*

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. *Nechaeva A. M. Sudebnaja zashhita prav rebenka. M., 2003. — 128 s.*